

***

Она говорит — всё возможно!
Даже ласточкой с горы стремглав,
(золотым бурлеском носится в ушах ветер),
Даже если сквозь заскорузлую плоть стены,
(она становится мягкой, как масло),
И даже буквы в облаках можно читать,
Когда они солнцем незаслонимы.
Ну, а когда вдруг из-за горизонта
Выступят молодые сияющие слоны,
Когда зацветёт фиолетовым плоть,
Это будет простым и естественным,
Как на тихой опушке лесной
Подмигивающая сладким
Земляника.

***

Вот, скажем, как в детстве –
Когда нет никаких забот,
Просто лежать и смотреть,
Как узоры на ковре
Пляшут и дразнятся...
Ах, вы смешные и хитрые мордочки!
А на бабушкином ковре
Мирно живут три зелёных ежа –
Большой и два средних.
Ночью можно наблюдать,
Как на стенах и потолке
Волнуется золотая рожь,
А утром, проснувшись,
Играть со своими пальцами,
Строя смешные фигуры.
Боже мой, куда ни глянь,
Везде мерцающий театр теней!
Ни одной точной линии и угла,
Ни одной железной уверенности.
Если всё, что видим, устроено так,
Есть сладкий резон –
Не напрягаясь, отдаться
Этому пёстрому и цветному,
Нежному и хищному
Хаосу.

Крышки

Папа говорил – накрывай
Приборы целлофаном,
А то испортятся.
Накрывала раздраженно:
Зачем заматывать,
Если пользуешься?
Любовник говорил: накрывай

Коньяк, а то испарится.
Накрывала чашкой.
Через минуту задевала –
Коньяк выливался.
Коллега говорил: накрывай
Кастрюлю, не кипит.
Накрывала – вскипало
Почти за минуту.
Научиться бы накрыть так,
Чтобы нагрелось,
Не растратилось,
Не испортилось,
Но было распахнуто всем.
А то зачем всё, вообще, нужно,
Понимаешь?

Язык запахов

Не знала, что запахом, как языком,
Говорить ты способен –
Бархатный бас, переливчатый баритон,
Резкий дискант выдавать, и так,
Что донца ноздрей моих
Чутко трепещут, словно мембраны.
Вот, нотки и долечки нот,
Бемоли твои, соль-диезы.
Где-то стаккато, как перчиком жгучим,
Гулко и остро пройдешься ты,
Где-то, будто магнолия в томном саду,
Сладкой тягучей взойдешь кантиленой.
Только вот как, интересно,
Буду тебе отвечать?
Мысли пружиной вряд ли
Пряную фразу составлю...
Может быть, только...
Душа моя, чутко затрепетав,
Струнами мандолины иль лютни,

В лилии аромат обратится
Иль по губам твоим нежно провеет
Ветром долин ночным, горьким
Сухим миндалем.

***

Страсть как волна –
Затаена и прекрасна в головокруженье.
Гребнем, застывшим в изгибе.
В косточке мига вишнёвой – мерцающий
трепет...
Назад ли? Вперёд,
В безумный, безумный,
Мечущий мириадами искр,
Золотой водопад.

Бабочка

Как-то решила залезть на крышу высотки.

На лестнице, у окна, где как жернова,
Крутятся, лязгают лифтовые блоки,
Билась в паутине бабочка-шоколадница.

Подняла её — у бабочки не было лап.
Было понятно, что ей долго не жить, но...
Было невозможно оставить ее так,
В тщетном биенье и стремленье к полету.

Вынесла ее на крышу — отпустила.
Волны летнего ветра унесли её наискось вниз.

Было отраднo, что она совершает
Этот свой, может быть, последний полет...

Когда нет лапок, чтобы липнуть к цветку,

Нет физической сцепки с миром,
Остаются вибрирующие крылья, и в них душа,
Ей ничего не страшно, и она мчит —
В ликующем танце в морях поднебесья,
Оставляя следом пыльцы свое имя.

Кто ты? Вид и отряд подсказал бы Набоков, но...
Достаточно и того, что правнучка твоя
Векам моим подарила касательный вспорх
В утренней дреме, в разнеженном полусне...

Было ли это? Было ли это всё? Не знаю.
Но, может быть... Не поручусь, но вздрогну —
Да — ты и сейчас своими лепечущими крылами
Жмурясь, тепло и щекотно растешь во мне.